

Издается с 6 ноября 1927 года

Газета Ученого совета Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

ГЕРЦЕНОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ:

СЕРДЦЕ ПОДСКАЖЕТ ВЫБОР!

фото Константина КУЛИКОВА

новый мир

«ЭТО ПРОСТО РУБЕЖ...»

Ещё десять лет позади.... Нет, уже десять лет позади. Десять лет нашей вольготной жизни остались в прошлом, этот этап уже пройден, никогда ещё ветер перемен не дул с такой силой, тут важно устоять на ногах, не потерять голову - ведь самое главное ещё впереди.

Но оставить школу, шагнуть в мир новый, чужой, незнакомый - это сложно. Школа, как старая разношенная пара ботинок, вроде и из моды вышла, зато удобная и умело скрывает все отсутствие знаний, сомнения, ошибки.

А вуз хоть и неслит заманчиво, однако, то тут придется не по размеру, то там натрет, чуть ли не до крови.

ТАИСИЯ СУВОРОВА (факультет философии человека): Жил да был 10В без хлопот; Так ходил и гулял целый год; А в 11 классе - беда! Поступить бы хотя бы куда...

ЕКАТЕРИНА ЗАРХ (факультет философии человека): Жил да был 10В без хлопот; Так ходил и гулял целый год; А в 11 классе - беда! Поступить бы хотя бы куда...

Да вот школа вспомнилась. Последний звонок, выпускной вечер. Предпраздничная суета, шорох платьев. Помню всех такими беззаботными, добрыми и очень веселыми.

АСЯ: Да, выпускной! И так мало времени оставалось до вступительных экзаменов! Было страшно: а вдруг целый год подготовки пойдет насмарку. А год был сложный - школа, подготовительные курсы, репетиторы и ... вечная зубрежка. А ведь ты знаешь, о чем мечтаешь прекрасная барышня долгими зимними вечерами! всю романтику убивала мысль о том, что к зав-

трашнему дню надо дочитать "Поднятую целину", и что химия ещё не готова, да и с английским беда! Тяжело было. Но стало ещё тяжелее, когда выпускной подвел жирную черту под школьной жизнью. Но экзамены, несмотря на все страхи и волнения, прошли быстро, как во сне. И вот томительное ожидание. Каким будет проходной балл? Будущее как в тумане. А все повседневные дела и заботы по сравнению с ним кажутся пустыми...

КАТЯ: Никогда не забуду день зачисления. После него я робко начала называть себя студенткой. Первое время совсем не верилось, что всё позади, что всё отлично. Эйфория пришла с чувством осознания. Я ощутила себя свободной от школьного порядка, обыденности и повседневности. Меня ждал новый мир, новая жизнь, и самое главное: я не знала, какой она будет, ведь всё стало зависеть только от меня.

АСЯ: Удивительно! Прошло каких-то три дня, и в душу начало закрадываться сомнение: а вдруг я ошиблась и выбрала не то. Но страх ушёл с первыми сентябрьскими деньками. Я встретила тебя, в конце концов. Да и вообще, телефонная книжка вмиг наполнилась именами однокурсников. Так исчезла боязнь остаться одной, чужой, непонятой в новом коллективе. На самом деле атмосфера в группе очень добрая, дружелюбная, люди собрались очень интересные, талантливые.

КАТЯ: В начале меня словно пыльным мешком ударили. "И душа её вспарилась от немислимой свободы!" Школьные домашние задания

и терроризирование контрольными работами кануло в бездну. Два с половиной месяца пошло под девизом дуракаваляния. Надо было что - то менять, например, привычку учиться подконтрольно - на самоконтроль. Вспоминаю недавно проштудированного Сартра, понимаешь, чем больше свобода, тем большую ответственность мы несём за свои поступки. Конечно, можно не готовиться к семинарам - себе во вред. Не даром говорят: в школе учат, а в институте учатся.

АСЯ: А я не представляла, что значит оказаться во всём предоставленной только самой себе. Так хотелось, чтобы кто-то подсказывал, координировал, проверял. По старой школьной привычке хотелось дернуть кого-то за рукав, спросить совета.

Я стала гораздо самостоятельнее, взрослее. Уже не выходит жить экспромтом. Необходимо четко организованная система занятий. Необходимо научиться выделять самое главное, ставить это на первое место, а остальное - по возможности. Представляешь, у меня даже ежедневник появился. Ну, как, спрашивается, без него удержать в голове такое количество обрушивающейся на нас информации?

КАТЯ: Я стала гораздо сильнее радоваться успеху, воспринимать удачу, как победу, прежде всего над собой, над своим характером, над старой моделью поведения, в конце концов. Кстати, от этого и огорчения из-за неудач растут в геометрической прогрессии. Каждый промах воспринимается теперь как что-то лич-

ное, подвергается анализу и детальному осмыслению.

АСЯ: А ты заметила, что чем больше мы узнаем, тем шире кажется нам пропасть непознанного, тем удивительнее и загадочнее становится мир?

КАТЯ: Конечно, заметила, особенно пропасть непознанного начинает осознаваться перед сессией. А о сессии следует сказать особо. Пока первую сессию не сдал - ещё не студент. Это настоящая проверка на прочность. Сессия - школа выживания (покруче "Последнего героя" будет): сколько ночей вы можете провести без сна, дней без пищи, сколько сотен страниц вы способны прочитать за час, а сколько литров настоя валерьяны обыкновенной в вас поместится перед дверью кабинета? И конечно, по правилам жанра, супер-приз в виде стипендии.

Какое странное чувство оставляет посещение школы, встреча с учителями, друзьями - одиннадцатиклассниками. Они кажутся такими далекими. И вряд ли дело в возрастной разнице. Думаю, тот рубеж, который переходит школьник, превращаясь в студента, одна из самых важных перемен в нашей жизни.

Это время постоянного поиска себя, переоценки ценностей... ну и, конечно же, смены обуви. Мы переделаем ботинки. Старые, горячо любимые, но, увы, совсем негодные, бережно сложенные в коробку и убранные в шкаф воспоминаний. А новые, такие стильные, блестящие и пугающе красивые, уже разношены и совсем не жмут.